

с.4 **ЮРИЙ ДУМА:** «Но самым опасным для будущего Украины может быть сценарий, при котором власть попытается использовать "Национальные дружины" и во внутренних целях, особенно в предвыборный период».

с.6 **РОЗСЛІДУВАННЯ РЕДАКЦІЇ:** «Вчителі, батьки, медики й активісти б'ють на сполох — у регіонах почастішали випадки, коли місцева влада намагається закрити інтернати для дітей з інвалідністю, прикриваючись "національною стратегією з деінституціалізації"»

с.8 **ПЕТР ТОЛОЧКО:** «Конечно, прошлое — это не только культурное или идеологическое наследие, но также и урок. Беда только в том, что он чаще всего остается неуслышанным новыми поколениями. Недаром же бытует выражение "История учит тому, что ничему не учит"».

с.2 **ВАСИЛИЙ НИМЧЕНКО:**

«Именно благодаря Минским соглашениям удалось прекратить полномасштабные боевые действия, уменьшив количество жертв конфликта как с одной, так и с другой стороны. Кроме того, именно "Минск" стал основой для проведения обмена удерживаемыми лицами... Украина все равно придет к этому, потому что альтернативы Минским соглашениям нет. Как нет и не может быть альтернативы восстановлению мира в стране».

№2(22)
Лютый
2018 рік

УКРАЇНСЬКИЙ ВИБІР

КРАЇНОЮ КЕРУЄШ ТИ

ВОЗВРАЩАТЬ НУЖНО НЕ ТЕРРИТОРИИ, А ЛЮДЕЙ

Влиятельность Медведчука определяется совсем не рейтингом. Пожалуй, главный его актив — дружба с президентом России. Как говорят в Москве и Киеве, Медведчук — единственный украинский политик, которому доверяет Путин. Во время нашего интервью я увидел, что он понимает: возвращение в публичную политику явно затянулось. Но форсировать процесс он собирается только на своих условиях.

Интервью Виктора Медведчука,
лидера Движения «Украинский
выбор – Право народа»
журналисту «Новой газеты»
Павлу Каныгину

«Новая газета»: *Недавно вы заявили, что Украина испортила отношения со многими соседями, упомянув Польшу. Вы вините в этом Киев?*

Виктор Медведчук: Действительно испортила. Посмотрите сами: в последние годы Украина регулярно оказывается в эпицентре серьезных дипломатических скандалов. У нас достаточно сложные отношения не только с Россией, Беларусью, но, как оказалось, и со многими европейскими соседями... Кстати, именно теми, которые еще недавно считались союзниками и евро-лоббистами Украины. К сожалению, наша проевропейская власть — то ли по скудоумию отдельных политиков, то ли по злему умыслу — подняла множество острых, крайне болезненных вопросов, разбредила старые раны.

Вы знаете, недавно Польский сейм, а затем и Сенат поддержали закон, в котором предусмотрена уголовная ответственность за отрицание преступлений украинских националистов. В ответ мы слышим негодующие заявления представителей официального Киева.

Теперь задайтесь вопросом: почему появился разлом в польско-украинских отношениях, кто виноват? Ведь долгие годы (с 2003-го по 2014-й) этот вопрос не появлялся на повестке дня. Я хочу напомнить, что в начале 2000-х руководство Украины и Польши приложило немало усилий, чтобы сгладить противоречия между нашими народами: был создан Консультационный комитет президентов Украины и Польши, я представлял Киев, а Варшаву — Марек Сивец. Мы выстраивали диалог между странами,

пытались наладить отношения. И нам это удалось благодаря предложенной в качестве компромисса формуле «Прощаем и просим прощения».

Но с приходом так называемой проевропейской власти польско-украинский конфликт разгорелся с новой силой. Героизация воинов ОУН-УПА, в частности Степана Бандеры, — все это вызвало крайне негативную реакцию у наших соседей. Столь радикальную позицию Киева в Польше восприняли как проявление пещерного национализма. Иначе и быть не могло. Теперь дальше... Украина приняла скандальную «языковую норму» в новом законе «Об образовании», проявив неуважение к языкам национальных меньшинств, что сказалось на отношениях с Румынией, Молдовой, Венгрией, опять-таки с Польшей... Таким образом Украина испортила отношения с соседями из «дружной европейской семьи», в которую намеревается войти.

Н. Г.: *Украина приняла закон о приоритете государственного языка. А что в этом плохого-то, Виктор Владимирович?*

В. М.: В том, что этот закон является сугубо политическим, он свидетельствует о наступлении на конституционные права национальных меньшинств, а особенно и в первую очередь на права русскоязычных граждан. По этому вопросу есть решение Венецианской комиссии. По сути, она подтвердила ту оценку «языковой поправки» к статье 7 Закона «Об образовании», которую я дал сразу же после принятия этого документа. Эксперты ВК хорошо понимают роль и место русского языка в Украине.

Я говорил это раньше и готов повторить сейчас: русский язык в быту используется даже чаще, чем украинский. Однако Украина не только приняла этот закон, поправ Конституцию, в статье 10 которой говорится: «В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины», но и не намерена выполнять требования ВК.

Н. Г.: *Вы считаете, что украинский народ не хочет сильной, самостоятельной Украины?*

В. М.: Вот как раз здесь интересы народа и власти кардинально расходятся. Народ хочет, чтобы страна была сильной, независимой, но это невыгодно власти. Поэтому все решения, которые принимаются сегодня — от политики до социально-гуманитарной сферы, — идут вразрез с интересами народа. Скажу больше: народ никто не спрашивает. Сейчас наша власть безропотно выполняет все требования Запада и в первую очередь Вашингтона. Нам постоянно твердят о субъектности, независимости, суверенитете... Но о какой независимости, о каком суверенитете может идти речь, если центр принятия всех решений у нас сегодня находится в... посольстве США? Если у нас высшая политическая инстанция в стране — это посол США? Мы постоянно слышим требования Запада: провести приватизацию, открыть рынок земли, поднять пенсионный возраст, повысить тарифы. Вот последний пример: требование МВФ, Всемирного банка, Вашингтона, Брюсселя, касающееся принятия закона об антикоррупци-

онном суде. А как звучат эти требования? «Вы должны подать тот закон, который разработали мы, где Высший антикоррупционный суд будет формироваться не вами, а нами!» Украине не просто навязывают точку зрения, а прямо указывают, что надо сделать, причем и по пунктам: первое, второе, третье...

Н. Г.: *Тогда надо говорить и о том, что в предыдущие годы все указания шли из Москвы.*

В. М.: Можете привести хоть один пример такого вмешательства со стороны России? Тогда и поговорим.

Н. Г.: *И вы хотите вернуть Украину в сферу влияния Москвы и не отдать Вашингтону? А что Россия-то может предложить Украине?*

В. М.: Меня в корне не устраивает постановка вопроса, когда Украину рассматривают как объект внешнего влияния. Украина должна быть независимой и суверенной. Субъектом, а не объектом международной политики. Что касается выгод от сотрудничества с РФ, надо понимать: в России наши рынки сбыта, там наши партнеры, налаженная кооперация. Сейчас, после разрыва отношений с Россией и подписания (как я часто говорю — и это соответствует действительности) кабального договора о создании ЗСТ с ЕС, мы видим падение экономики Украины. Обвалилась национальная валюта, упали социальные выплаты, растет безработица и преступность, просто катастрофическое положение в гуманитарной сфере, потеряны хозяйственные связи с неконтролируемыми территориями Донбасса вследствие экономической блокады. Только восстановив торгово-экономическое сотрудничество с РФ, мы сможем поднять экономику, а значит, обеспечить реальный фундамент собственной независимости.

с.3

Продолжение на с. 3

ВЛАСТЬ ДОЛЖНА ОСОЗНАТЬ — АЛЬТЕРНАТИВЫ МИНСКИМ СОГЛАШЕНИЯМ НЕТ

Три года назад, 12 февраля 2015 года, лидерами «нормандской четверки» был принят и подписан «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений», позднее утвержденный резолюцией Совета Безопасности ООН и получивший статус международно-правового акта. Да, этот документ пока не выполнен. Но те, кто говорит о неэффективности «Минска», а уж тем более о его «смерти», обманывают либо себя, либо других.

Минские соглашения работают. И это очевидно. Достаточно вспомнить главное событие декабря 2017-го, а пожалуй, и всего прошлого года — долгожданное освобождение удерживаемых лиц противоборствующими сторонами на Донбассе. Обмен удалось провести именно благодаря «Минску». С политической и миротворческой точки зрения это событие — бесспорное доказательство того, что стратегия восстановления мира, предусмотренная «Комплексом мер по выполнению Минских соглашений», является правильной и единственно возможной.

Что могут противопоставить этому адепты «партии войны», жаждущие продолжения боевых действий и потому убеждающие в неэффективности минского переговорного процесса? Ничего.

Именно благодаря Минским соглашениям удалось прекратить полномасштабные боевые действия, уменьшив количество жертв конфликта как с одной, так и с другой стороны. Кроме того, именно «Минск»

стал основой для проведения обмена удерживаемыми лицами. А что может быть важнее освобождения людей? Ведь, по словам Медведевчука, «речь идет о жизнях, судьбах сотен украинцев по обе стороны линии соприкосновения».

Более того, как отметил лидер «Украинского выбора — Права народа», «этот важный шаг открывает перспективы для мирного урегулирования конфликта, прекращения боевых действий, решения вопроса о возврате Донбасса в Украину и Украины на Донбасс». Состоявшийся обмен может стать первым шагом не только к освобождению всех удерживаемых лиц, но и к восстановлению мира в Украине.

Впрочем, может и не стать. Все зависит от сторон конфликта, от их готовности выполнять Минские соглашения, альтернативы которым нет.

А вот готовы ли стороны конфликта ради восстановления мира проявить политическую волю и выполнить Минские соглашения? Судя по тому, что по инициативе «партии войны» в парламент был внесен, а затем и принят так называемый закон о реинтеграции Донбасса, не имеющий ничего общего с реинтеграцией как правовой категорией, которая предусматривает восстановление, объединение территорий, в Киеве такой политической воли нет. Адепты «партии войны» открыто выступают против «Минска». Это по их настоянию из закона исключили даже упоминание о Минских соглашениях.

По сути, так называемый закон о реинтеграции (и это подтверждается заключением главного научно-экспертного управления Верховной Рады) продиктован латентным желанием власти имущих использовать Вооруженные силы Украины на территории страны, присвоить президентские полномочия по принятию решений о применении Вооруженных сил Украины, ссылаясь на вооруженную агрессию, и ликвидировать на отдельных территориях Донецкой и Луганской областей институты самоуправления граждан, их территориальных громад, аналога чему не знает ни национальная, ни международная правовая практика.

Более того, приняв этот документ, сторонники «войны до победного конца», по сути, узаконили, сделали нормой систему управления общественными процессами, территориальными громадами и их объединениями в указанных областях по правилам военной диктатуры. И это в стране, где не объявлена война!

Кроме того, идеологи «ампутации» Донбасса инициировали законопроект о защите украинской государственности от проявлений коллаборационизма (регистрация № 7425), предусматривающий не что иное, как репрессии, политический и моральный террор в отношении тех, кто исповедует иную — «неправильную» — идеологию. По сути, этим документом предлагается узаконить экспансию радикал-национализма, разделение граждан

Василий Нимченко,
заместитель председателя Движения
«Украинский выбор — Право народа»,
народный депутат Украины

страны по языковому, духовному и культурному признакам. Это попытка создать образ внутреннего врага в лице жителей неконтролируемых территорий, чтобы оправдать вооруженный конфликт на Донбассе и незаконное применение ВСУ против своих сограждан.

Указанные законопроекты направлены на формирование в Украине протекторатов и анклавов, в результате чего значительная часть граждан будет лишена возможности свободного перемещения, передвижения товаров, услуг и капитала.

К сожалению, сейчас Украина разделена, расколота. Но вместо того чтобы «сшивать» страну, власть занята другим — она производит подмену понятий: украинскому обществу навязывают мысль о том, что жители ОРДЛО настроены против государства Украина, хотя на самом деле нет невосприимчивости государства, есть лишь невосприимчивость нынешней власти и несогласие с насаждаемой ею идеологией национал-радикализма.

Реализация Минских соглашений в части перехода неконтролируемых территорий Донбасса под юрисдикцию украинского законодательства, восстановления государственной власти, формирования органов мест-

ного самоуправления, прекращения эскалации противостояния и применения амнистии зависит исключительно от политической воли украинской власти. Свидетельством наличия такой воли стал бы отказ от открытого антагонизма, недопустимого в условиях конфликта в стране.

И первым шагом должно быть решение Киева об отказе рассматривать территориальные образования, сформировавшиеся на неконтролируемых территориях, как террористические организации. Эти территориальные образования, по сути осуществляющие властные полномочия на неконтролируемых территориях, должны стать не объектом, а субъектом договорных отношений, в том числе субъектом ответственности за мирное урегулирование конфликта и восстановление единства территории Украины.

Такая политическая площадка должна быть в распоряжении переговорщиков в Минске с одновременным участием от Украины лиц, наделенных функциями и полномочиями представлять государственные институты власти.

Рано или поздно вооруженный конфликт на Донбассе закончится. Но сколько потерь — и человеческих, и экономических — можно было бы избежать, если бы были выполнены Минские соглашения! Тем более что Украина все равно придет к этому, потому что альтернативы «Минску» нет. Как нет и не может быть альтернативы восстановлению мира в стране.

ХРОНИКИ СЕГОДНЯШНЕЙ УКРАИНЫ

Четыре года после трагической гибели людей

Прошло четыре года с момента трагических событий на Майдане, когда противостояние граждан власти привело к кровавым последствиям: убитым и раненым как среди протестующих, так и среди представителей органов правопорядка, которые, выполняя приказ, стали без вины виноватыми.

Генпрокурор озвучил данные о признании 1 800 человек, участников акций протеста, потерпевшими от действий правоохранителей. А вот тот факт, что тогда же были убиты и 23 правоохранителя, большинство из которых офицеры, замалчивается нынешней властью. Не афишируются и данные Управления медицинского обеспечения и реабилитации МВД Украины, свидетельствующие о том, что в период с 30 ноября 2013 года по 23 февраля 2014-го были травмированы 919 работников органов внутренних дел, 207 из них получили ранения 18–20 февраля 2014 года. Причем 79 правоохранителям телесные повреждения были нанесены с помощью огнестрельного оружия, остальным — специально приспособленными предметами. Часть травм у работников органов внутренних дел — это следствие попыток сжечь их заживо при помощи коктейлей Молотова.

Правоохранители и их семьи без вердикта суда, по сути, объявлены «врагами народа» представителями «партии войны», чья воинствующая риторика продолжает сеять ненависть и вражду, раскалывая общество. Власть пора проявить политическую волю — принять акт национального примирения для единения граждан.

Что предшествовало так называемому «мирному шествию» Майдана 20 февраля 2014 года

Согласно обнародованным материалам, Национальной полицией Украины проводится досудебное расследование ряда

уголовных производств по фактам захвата отделов милиции в Львовской, Тернопольской областях и г. Киеве, которые имели место 18–19 февраля 2014 года накануне так называемого мирного шествия Майдана 20 февраля. Около 2 000 неизвестных лиц, устроив массовые беспорядки, сопровождавшиеся погромами и поджогом, захватили отделение внутренних дел во Львовской области, где похитили огнестрельное оружие (1 225 единиц) и боеприпасы разного калибра (6 921 штуку). В Тернопольской области неизвестные лица (около 1 000 человек) устроили массовые беспорядки и, захватив административные помещения УМВД, завладели 7 пистолетами Макарова, 112 патронами калибра 9 мм, 2 пистолетами «Форт-17Р», 52 патронами «Терен-3Ф», 3 помповыми ружьями «Форт» и 580 патронами «Терен». Кроме того, было похищено 27,4 кг тротила и 58 гранат с запалами. Также из территориального отдела милиции Печерского РУ были похищены 3 пистолета Макарова и 48 патронов калибра 9 мм.

Где заговорило захваченное оружие? Кто ответит?

Очередной провал дипломатического ведомства Украины

Украина постепенно уходит с повестки дня Европы и США и из перечня тем, которые обсуждают мировые лидеры. К сожалению, об этом свидетельствуют результаты 54-й Мюнхенской конференции по безопасности, проводившейся с 16 по 18 февраля.

Рассказывать о проблемах Украины главе государства пришлось полупустому залу. И это на фоне заявлений и. о. министра иностранных дел Германии о рассмотрении вопроса снятия европейских санкций с России и о поддержке строительства «Северного потока-2». Это не что иное, как провал внешнеполитического ведомства Украины.

«Евробляхи», или Как «кинули» Украину

Вследствие поспешного, без учета всех негативных последствий для Украины, подписания Соглашения об ассоциации с ЕС государство взяло на себя обязательство стать «пунктом приема» товаров из Европы, уже бывших в употреблении. Речь идет о схеме, прописанной в экономической части ассоциации, беспошлинного ввоза продукции — о секонд-хенде из Евросоюза.

Этим воспользовались ловкачи, пролоббировав закон о беспошлинном ввозе б/у автомобилей из европейских стран. В итоге количество ввезенных в Украину транспортных средств с иностранной регистрацией, получивших название «евробляхи», составляет уже более 800 тыс. единиц.

Вследствие этого в государственную казну не поступило более 80 млрд грн доходов, а это возможность выплаты минимальной пенсии для 12 млн пенсионеров. При этом значительно ухудшается экологическая ситуация в стране, ведь большинство «евроблях» «у себя на родине» — это гора металлолома, подлежащая утилизации, поскольку наносит вред окружающей среде.

ООН: в Украине голодают миллионы граждан

ООН со ссылкой на данные Всемирной продовольственной программы сообщила, что в Украине голодает около 2 млн человек. При этом в организации отмечают, что каждый седьмой украинец испытывает нехватку продуктов. Украина включена в список стран, испытывающих проблемы с продовольствием, наряду с Йеменом, Южным Суданом, Сирией, Ливаном, ЦАР и Сомали.

К сожалению, ранее Всемирная продовольственная программа, которая является подразделением ООН, приостановила оказание помощи жителям Востока Украины.

Осквернение властями памятника Славы как ностальгия по фашизму

19 февраля заместитель городского головы Львова Андрей Москаленко заявил, что в ближайшее время во Львове начнутся работы по демонтажу 30-метровой стелы Мемориала Славы. В тот же день памятник был осквернен и изуродован «бандеровцами». Сверхцинизм происходящего в том, что демонтаж планируется проводить властями под предлогом его «аварийного состояния», ведь даже «спецы» из так называемого УИИП признали Мемориал Славы не подпадающим под снос в рамках декоммунизации, как того требовали националистические организации. 23 февраля (в бывший День советской армии!) исполком принял решение о демонтаже стелы. Хочется еще раз напомнить слова поэта Расула Гамзатова: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки».

ВОЗВРАЩАТЬ НУЖНО НЕ ТЕРРИТОРИИ, А ЛЮДЕЙ

Виктор Медведчук

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Н. Г.: Вы очень активны в переговорах по обмену пленными. Многие семьи вам благодарны за это. Однако в Киеве уверены, что вы используете эту тему для продвижения пророссийского курса, являясь агентом Кремля, кумом Путина...

В. М.: Я хочу восстановить нормальные российско-украинские отношения. Я этого никогда не скрывал и не скрываю! Я говорю открыто, публично, что нам надо восстановить отношения между нашими странами. Более того, я даже уверен, что мы их в недалеком будущем восстановим. Сами люди этого хотят. Они устали от напряженности, которая исторически противоположна для наших народов. Нам нужны мир и дружба.

Н. Г.: Как это сейчас возможно? Речь ведь идет уже о разрыве дипломатических отношений, введении визового режима. По-вашему, насколько вообще вероятно, что он будет введен в ближайшее время?

В. М.: Надеюсь, этого не будет. Потому что пострадают в основном украинцы, которые ездят в Россию на заработки. Россияне же не ездят массово в Украину работать, согласитесь. Если кто-то в Киеве от небольшого ума или его отсутствия (а таких достаточно в украинской власти) собирается ввести визы, то они должны понимать, что Россия ответит симметрично и из-за этого пострадают миллионы украинцев. Есть же официальная статистика: в прошлом году на заработки в Россию ездило около 2,7–3 млн граждан Украины. Это население небольшой европейской страны! Конечно, если бы эти люди могли заработать деньги в Украине, они бы работали в Украине, но не могут этого сделать! Почему не могут, чья вина? Вина власти, неграмотной, непрофессиональной политики руководства Украины.

Н. Г.: Полагаете, реально вернуть хотя бы территории Донбасса?

В. М.: Да не о территориях надо говорить, а о людях! Людей надо возвращать. И сегодня абсолютно реально вернуть наших граждан, проживающих на неконтролируемых территориях. Если бы Украина выполняла Минские соглашения, которые утверждены, подчеркиваю, резолюцией СБ ООН и получили статус международно-правового акта, мы смогли бы остановить кровопролитие на востоке страны, вернуть граждан в правовое поле Украины.

Н. Г.: То есть Россия не собирается признавать Донецк и Луганск своими территориями?

В. М.: Именно так. И никто не признает Донбасс территорией другого государства, как никто не станет оспаривать, что Донбасс — это Украина. Я подчеркиваю это, никто.

Н. Г.: Почему вы постоянно используете термин «неконтролируемые территории»? Укра-

инские политики всегда говорят «оккупированные территории».

В. М.: Этот термин появился после принятия 18 января так называемого закона о деокупации. Но по сути, территории непризнанных республик — это неконтролируемая часть Украины. На мой взгляд, это самый правильный юридический термин. С термином «оккупация» я категорически не согласен, как и с принятием этого закона, который, я убежден, ставит крест на Минских соглашениях, а значит, препятствует урегулированию конфликта и возвращению Донбасса в Украину, а Украины — на Донбасс.

Н. Г.: То есть, по-вашему, Россия не оккупировала эти территории?

В. М.: Ни у меня, ни у международного сообщества таких доказательств нет. А потому принятие «закона о деокупации», в котором Россия названа агрессором и в котором содержится фантастический по своей бредовости, абсолютно нереализуемый набор мечтаний «партии войны» о насильственном возвращении территорий, создает серьезные, практически непреодолимые барьеры на пути решения конфликта дипломатическим путем. Если Украина хочет мира, то нужно двигаться к миру, а не усиливать конфронтацию, в том числе и на внешнеполитическом фронте.

Н. Г.: Украина и СМИ обращают внимание на присутствие российских военных в зоне конфликта.

В. М.: А доказательства? У нас же есть СММ ОБСЕ (специальная мониторинговая миссия. — Ред.). Они разве об этом сообщают? Нет, они заявляют о том, что обе стороны нарушают «режим тишины» и безопасности. Но они ни слова не говорили и не говорят о регулярных частях ВС России.

Н. Г.: Вы сказали, «закон о деокупации» ставит крест на «Минске». С этим трудно согласиться, потому что соглашения (в политической части) не выполняются никем с момента их подписания.

В. М.: Я считаю, что этот закон в корне перечеркивает все, что было достигнуто благодаря «Минску», и, да, по сути, ставит крест на Минских соглашениях. Могу привести доказательства. Первое. Украина в этом законе объявляет Россию агрессором, но как тогда мы можем рассчитывать на роль России в мирном урегулировании конфликта, что она будет оказывать влияние на непризнанные республики? Да, есть «нормандский формат», куда входят главы четырех государств — Украины, России, Германии и Франции. Но давайте будем реалистами: ни Франция, ни Германия не смогут влиять на ОРДО и ОРЛО. А если Россия признана нами агрессором, то как тогда задействовать этот механизм?

Второе. 27 декабря 2017 года прошел самый масштабный обмен пленными. Я говорил не раз и готов повторить: обмен состоялся исключительно благодаря президенту России Владимиру Путину. Если бы он не проникся желанием вернуть людей домой, в семьи, если бы не позвонил

руководителям ОРДО и ОРЛО, то этого обмена бы не было.

И третье. В «законе о деокупации» прямо говорится об уголовной ответственности этих, как вы называете, оккупационных властей. То есть люди, которые сегодня в ОРДО и ОРЛО работают в органах управления, госучреждениях, все они подлежат уголовной ответственности. А с кем тогда нам предлагают договариваться? И как? Ни Запад, ни Украина языком требований, ультиматумов, санкций ничего не добьются. Ни от непризнанных республик, ни от Москвы. Здесь возможен только диалог. И мы видим, что диалог дает нужный результат: после 15 месяцев гнетущей тишины мы провели обмен в формате «306 на 74», затем обменяли Надежду Козлову на Романа Савкова, ведем переговоры по поводу новых обменов...

И ЕСЛИ ХОТИТЕ, Я ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО ИЩЕТ ЭТОТ ВЫХОД. И Я ВЕРЮ, ЧТО ОН БУДЕТ НАЙДЕН.

...
Н. Г.: Еще в прошлую нашу встречу вы много говорили о федерализации. То есть остаетесь убежденным сторонником этой идеи, несмотря на ее бесперспективность в нынешних реалиях?

В. М.: А я не считаю ее бесперспективной, наоборот, федерализм — это наиболее здоровое решение для Украины. Я был и остаюсь сторонником федеративного устройства Украины. Еще с начала 90-х годов активно продвигал эту идею...

Н. Г.: Так чем федерализация поможет?

В. М.: А тем, что федеративное устройство позволит нам быть едиными, но в то же время не будет навязывать единых шаблонов. Во Львове одни ценности, а в Донецке — другие. ... И это нормальная практика. В Ивано-Франковске, например, не хотят говорить на русском языке? Что ж, это их право. Но навязывать такую позицию Одессе и тем более Луганску, который вместе с Крымом всегда был регионом, где подавляющее большинство составляет русскоязычное население, это политически безграмотно и крайне опасно. Я вам скажу больше, именно попытка ВР отменить «языковой закон» в феврале 2014 года привела к трагическим для Украины событиям в Крыму, а затем и на Донбассе.

Поэтому, когда вы спрашиваете, зачем нужно федеративное устройство, я отвечаю предельно просто: это средство против раскола и распада страны.

Общими должны быть армия, внешняя политика, федеральное управление страной, а в остальном: в

вопросах веры, истории, языка — права должны получить регионы. И такой политики надо придерживаться во всех отношениях: искать то, что нас объединяет, а не разъединяет. Вот вам федерализация. Необходимо «сшивать» страну. Федерализация — фундамент для этого.

Н. Г.: Вы планируете вернуться в публичную политику?

В. М.: Я из нее не уходил. Вы же читаете мои заявления и берете сейчас интервью.

Н. Г.: Да, но я имею в виду публичный аспект. Можно сколько угодно оставаться «серым кардиналом», но цель любого политика — завоевание максимальной аудитории, ее одобрения, а в итоге власти, публичной должности.

В. М.: У меня не было и сейчас нет цели заполучить какую-то должность при этой власти. Тем более если для этого потребуется отказаться от своих взглядов. Я принципиально и последовательно стою на своем. Продолжаю утверждать, что Россия не агрессор, что мы должны выстраивать с ней партнерские отношения. Я продолжаю утверждать, что восстановление украинской экономики без России невозможно. Более того, 2017 год воочию показал, что все действия украинской власти, направленные на так называемое движение в сторону ЕС и зоны свободной торговли, уничтожают экономику страны. И сегодня, по официальным данным за 2017 год, самый большой экспорт из Украины был в Россию и самый большой импорт — из России в Украину. Несмотря на «санкционные войны», несмотря на все проблемы, на все барьеры, все равно экономика берет свое. И поэтому я говорю, что сегодня развитие экономики для повышения благосостояния наших граждан заключается в восстановлении прагматичных экономических отношений со странами СНГ, и в первую очередь — с Россией. Интересы Украины, прагматизм и здравый смысл — вот чем должны руководствоваться политики, выстраивая отношения на международной арене.

Н. Г.: Вы часто в своих интервью говорите, что многие украинцы разделяют ваши идеи. Сколько таких, по-вашему?

В. М.: Я считаю, что 30–35% граждан Украины разделяют идеи, которые я поддерживаю.

Н. Г.: Ок, если вы действительно представляете идеи 30–35% украинцев, то почему этого не видно по рейтингам?

В. М.: Не вижу связи. Во-первых, потому что в Украине есть 30–35%

людей, которые поддерживают эти идеи. Но эти идеи представляю не только я. Во-вторых, потому что ни я, ни общественное движение «Украинский выбор» пока не участвуем в политическом проекте.

Н. Г.: Вы считаете, что в ближайшее время нормализация отношений между Украиной и Россией возможна?

В. М.: Это более чем реально, я в этом уверен. Но сначала надо перестать потакать Вашингтону — покончить с зависимостью от Запада. Дальше — возобновить экономическое сотрудничество с Россией (экономический прагматизм, о котором мы говорили). Нужно оставить в покое русский язык, перестать спекулировать на эту тему. У нас ведь около 8 миллионов этнических русских, являющихся гражданами Украины, это 17% страны! Русскоязычные — это отдельная категория, их намного больше. Что дальше? Прекратить нападки на Украинскую православную церковь, единственную православную каноническую церковь в Украине.

Н. Г.: И конечно, отказаться от планов по вступлению в НАТО?

В. М.: Давайте будем реалистами. Вы знаете, никакого НАТО в Украине не будет в ближайшие годы. Нам это не раз и не два давали понять в руководстве Альянса. Так что все эти заявления Киева по поводу евроатлантической интеграции, целей и устремлений — не более чем пиар. Но даже этот пиар наносит серьезный вред мирному урегулированию на Донбассе.

Н. Г.: Но все же понимаете ли вы, что дружба с Владимиром Путиным вредит вашей политической карьере? Что с такой позицией по поводу России у вас в украинской политике мало шансов?

В. М.: Значит, по-вашему, я плохой политик, но я так не думаю, потому что последовательность и принципиальность во взглядах — это то, что я не собираюсь менять. Я исповедую жизненный принцип: делай что должно, и будь что будет. А насчет моих отношений с президентом Путиным, вы знаете, я не кичусь своими связями, но я пытаюсь, насколько это возможно, использовать их в интересах моей страны.

Н. Г.: Но ваши заслуги на Украине не признают.

В. М.: Не признает власть. Но я и не нуждаюсь в ее признании. Я могу помочь, и я помогаю. Почему? Потому что у меня есть возможность и взаимопонимание [с президентом России], и я могу это делать. С 2014 года занимаюсь вопросом освобождения людей, за это время удалось организовать освобождение 479 граждан Украины. И мне достаточно осознания того, что эти люди вернулись домой, в семьи, как, кстати, и почти такое же количество граждан нашей страны, которые вернулись к своим родным и близким по другую сторону линии соприкосновения. Это и есть самое главное.

«НОВЫЙ ПОРЯДОК» ПО-УКРАИНСКИ КУДА МАРШИРУЮТ «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДРУЖИНЫ»?

Юрий Дума, политолог

Создание в Украине очередной полувоенной негосударственной структуры вызвало серьезный резонанс в отечественных СМИ и интернет-сообществе. Ряд экспертов связал появление новой организации с главой МВД Арсеном Аваковым, уже сконцентрировавшим в своих руках довольно серьезный силовой ресурс. Сам министр поспешил отмежеваться от «Национальных дружин», заявив о монополии государства на насилие. По словам Авакова, «Национальные дружины» могут существовать лишь как общественное движение. В свою очередь командир «дружин» Игорь Михайленко отметил, что «Национальные дружины» «негативно» относятся и к министру внутренних дел Авакову, и к президенту Порошенко.

Впрочем, по мнению некоторых наблюдателей, данные заявления — не более чем дымовая завеса, а в реальности именно Аваков инициировал создание «Национальных дружин» и их прохождение маршем по центру Киева. Якобы таким образом шеф МВД намеревался продемонстрировать собственную силу президенту Порошенко, с которым у него сложились довольно натянутые отношения, а заодно укрепить свои позиции неформальной главы «Народного фронта». В перспективе нельзя исключить, что Аваков может

попытаться использовать «дружинников» в собственных политических интересах.

Существует также мнение, что «Национальные дружины» были основаны по личному почину главы партии «Национальный корпус» нардепа Андрея Билецкого, известного своими ультраправыми взглядами. В таком случае при наличии надлежащего финансирования «Национальные дружины» могут стать чем-то вроде новых «штурмовых отрядов», которые при необходимости будут использоваться в целях устрашения политических оппонентов праворадикальных сил, а также как фактор морально-психологического давления на действующую власть. Один из первых примеров такого рода украинская общественность могла воочию наблюдать совсем недавно в Черкассах, где 29 января, на следующий день после марша в Киеве, новоявленные «нацдружинники»

заблокировали сессию городского совета. В результате депутаты были вынуждены принимать решения под контролем вооруженных молодчиков в камуфляже. Характерно, что полиция в момент фактического захвата и блокирования зала заседаний не препятствовала «дружинникам». По сути, на примере Черкасс всей Украине был продемонстрирован реальный сценарий силового захвата легитимного органа власти праворадикальными элементами.

Наконец, весьма вероятной представляется версия, в соответствии с которой «Национальные дружины» созданы с молчаливого одобрения нынешней власти для демонстрации Западу, а также своим оппонентам внутри страны роста праворадикальных настроений в украинском обществе. В этом случае «Национальные дружины», как и другие подконтрольные власти праворадикальные организации, будут время от

времени создавать нужную «телевизионную картинку», которую затем можно демонстрировать западным партнерам, объясняя, таким образом, невозможность выполнения тех или иных внутри- и внешнеполитических шагов, невыгодных официальному Киеву. В первую очередь это касается Минских соглашений, политическую часть которых украинская власть упорно продолжает игнорировать. Теперь же гипотетическая угроза уличного бунта со стороны националистических сил и вовсе позволит от них отказаться.

Существует, однако, реальная вероятность, что подобная тактика (в случае, если нынешняя власть действительно решила сделать на нее ставку) может принести Украине не столько выгоду, сколько дополнительные проблемы в отношениях с западными партнерами. Стоит напомнить, что возглавляемый тем же Билецким «Азов» уже неоднократно подвергался критике в США и странах ЕС за явную близость к неонацистской идеологии и символике. Поэтому неспособность нынешней украинской власти обуздать праворадикальные элементы, а тем более явное заигрывание с

ними, скорее может вызвать на Западе еще большее раздражение и критику в адрес Украины.

Но самым опасным для будущего Украины может быть сценарий, при котором власть попытается использовать «Национальные дружины» и во внутренних целях, особенно в предвыборный период. С одной стороны, «нацдружинники» вполне могут задействовать для устрашения политических оппонентов нынешней власти, а с другой — в качестве пугала для ненационалистически настроенных избирателей юго-восточных регионов, которые окажутся перед малопривлекательной альтернативой: или нынешняя власть, или явная праворадикальная угроза. Впрочем, в этом случае Петр Порошенко рискует повторить роковую ошибку Виктора Януковича, которому, как считает ряд политтехнологов, в свое время советники подсказали с аналогичной целью раскрутить «Свободу» Олега Тягнибока.

Опыт самых разных стран наглядно показал, что праворадикальные силы на определенном этапе легко выходят из-под контроля тех, кто рассчитывал их использовать в собственных интересах.

С ЧЕМ УКРАИНА ИДЕТ В ПОСЕВНУЮ СТРАДУ

Светлана Козаченко,

эксперт Независимого украинского центра правовых инициатив и экспертиз «Правовое государство»

Политические и конституционные изменения в Украине, более чем четырехлетнее вооруженное противостояние, безусловно, влияют на основополагающий вопрос для Украины как аграрной страны — это вопрос землепользования. А потому сегодня необходимо обеспечить главное: только украинский народ как владелец должен определять дальнейшую судьбу земель сельхозназначения.

Конституция Украины определяет землю как основное национальное богатство, которое является собственностью всего украинского народа (статьи 13, 14 Конституции Украины). А органы государственной власти, согласно конституционным предписаниям, должны содействовать реализации воли народа как собственников, осуществлять управленческие функции по вопросу пользования землей, а не распоряжаться ею. Но сегодня под давлением европейских кредиторов и провластных земельных лоббистов в Украине все чаще ставится вопрос о превращении земли в товар. При этом они понимают, что это путь к утрате суверенитета и независимости нашего государства, поскольку заранее известно, что собственником станет иностранный капитал и 200 семей домо-рошенных латифундистов и миллиардеров.

Об этом свидетельствуют и внесенные в парламент властями предрешающими законопроекты (№№ 7363, 7363-1, 7363-2), которыми в нарушение Основного Закона государства, по сути на законодательном уровне, предлагалось закрепить, что владельцами совместных земель будут территориальные общины, а распорядителями — районные администрации. Но это ли не нонсенс?! Ведь единственным распорядителем имущества — земли — может быть только ее собственник — народ.

Хотелось бы напомнить, что самый крупный

ресурс коррупции — это распределение земли и бюджетных ассигнований. К слову, согласно данным Государственной службы по вопросам геодезии, картографии и кадастра, в Украине количество земель сельскохозяйственного назначения в 2015 г. уменьшилось на 5,1 тыс. га, общая площадь при этом составила 42 млн 726,4 тыс. га. И такая тенденция сохраняется.

Кроме того, в Украине продолжает интенсивно увеличиваться площадь открытых заболоченных земель. По последним данным, их площадь составила более 980 000 тыс. га, что в ближайшие десятилетия может вызвать катастрофические последствия.

А потому сегодня необходимо не продление моратория на продажу земли, который, по сути, является скрытой формой приватизации земли, а принятие целевого закона, направленного на реализацию норм Конституции Украины относительно запрета продажи земли. В частности, необходимо закрепить норму о том, что владельцами земли являются только граждане Украины, а госструктуры должны быть лишь арендаторами.

Именно такой механизм предложен Общественным движением «Украинский выбор — Право народа» (которое последовательно выступает за сохранение права собственности на землю украинским народом) в разработанной им концепции, предусматривающей создание нормативно-правовой базы для реформирования как на конституционном, так и на законодательном уровне правовых основ использования земельных ресурсов Украины. И в первую очередь земель сельскохозяйственного назначения по принципу: земля является неотчуждаемым объектом права собственности украинского народа (народной собственностью). Непосредственное осуществ-

ление этого принципа должны определять содержание и объем гарантированных Конституцией прав граждан, которые не могут быть ограничены (отменены).

Кроме того, Движением «Украинский выбор — Право народа» разработан проект целевого закона, призванного регламентировать механизм применения народом как единственным источником власти своего права на землю, которое реализуется путем трансформации государственной и коммунальной собственности на землю в народную.

Представляющий Общественное движение «Украинский выбор — Право народа» во фракции «Оппозиционный блок» народный депутат Украины В. Нимченко внес в парламент проект Постановления «О Концепции конституционно-правовых основ и механизма реализации Украинским народом права собственности на землю» (реестр. № 5330 от 01.11.2016), а также проект Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно запрета продажи земель сельскохозяйственного назначения» (реестр. № 5246 от 07.10.2016), в основе которых лежит полный запрет на продажу земли. Однако спикеры провластных партий под всяческим предлогом пытаются оттянуть рассмотрение этого вопроса, выжидая благоприятных условий для протягивания закона в угоду МВФ, настаивающему на превращении украинской земли в товар и предмет торга.

Такой механизм позволил бы закрепить исключительное право украинского народа в лице гражданина, территориальных громад и их объединений как генерального заказчика развития нашего украинского государства, а органы государственной власти определялись бы при этом как субподрядные организации

этого процесса, которые лишь должны отвечать за качество своей работы перед народом.

В свою очередь, в вопросах урегулирования земельного рынка представители БЮТ, «радикалов» и другие популисты от власти не нашли ничего лучшего, как цитировать изложенные в Концепции идеи, выдавая их за свои, а именно: обеспечение граждан правом собственности на землю, формирование банка земли и ее передача территориальным громадам.

Стоит также отметить, что иностранные инвестиции в украинские земли растут. Только вот сотрудничество иностранных собственников земли с украинскими агрохолдингами, для которых в большинстве своем главное — получить прибыль «здесь и сейчас», может иметь крайне негативные последствия. Если агрохолдинги будут лоббировать законы, в которых заинтересованы зарубежные латифундисты, в недалеком будущем наша страна может превратиться в обычную администрацию, расположенную в пределах своих государственных границ, но на земле, принадлежащей уже другим государствам. К слову, по информации Национального агропортала, топовые латифундисты Украины (100 холдингов) владеют более 6 млн га пахотных земель и это, как правило, аренда паев.

Таким образом, сегодня насущной является проблема реформирования на законодательном уровне правовых основ использования земельных ресурсов Украины и в первую очередь земель сельскохозяйственного назначения по принципу: земля является неотчуждаемым объектом права собственности украинского народа. А потому перед Украиной стоит сложная задача по созданию системы землепользования, которая позволила бы совместить свободное владение землей и социальную справедливость при использовании этой земли.

Інтерв'ю з Віталієм Градином, заступником глави Територіального совету Общественного движения «Український вибор — Право народу» в Одеській області, депутатом Болградського районного совету

НО МЫ ДОНОСИМ ДО ЛЮДЕЙ СЛОВО ПРАВДЫ

Сергей Ветров: *Что находится в центре внимания команды «Українського вибору — Право народу» в Одеській області?*

Віталій Градин: Люди. Мы усматриваем своей главной задачей доносить до людей слово правды, реальные причины происходящего в стране, пути выхода из гражданского кризиса. Спасибо, что есть наша газета — единственная возможность услышать прямую позицию лидера Движения Виктора Медведчука. Да, есть сайт, но люди среднего и пожилого возраста ориентированы на печатную продукцию. Распространяем газету в Одессе и моем Болградском районе. Хотелось, чтобы был больше тираж. Газету читают, передают из рук в руки.

Заботимся о ветеранах, сохраняем традиции празднования важных исторических дат. Работаем с воинами-афганцами. Проводим круглые столы. Один из последних был посвящен Дню независимости. Уделяем внимание беженцам из Донбасса, навещаем их, помогаем продуктами. Команда у нас сплоченная, всецело разделяющая позицию Движения.

С. В.: *Вы сотрудничаете с другими общественными организациями или партиями?*

В. Г.: Да, конечно, работаем. Что касается партий, то мы находим общие точки соприкосновения с теми, чья идеология совпадет с Уставом и Манифестом Общественного движения «Український вибор — Право народу». К примеру, почему бы не сотрудничать с такими партиями, как «Оппозиционный блок» или «За життя», если наши программные цели и идеология практически идентичны. Это касается вопросов социальной защиты граждан, ликвидации безработицы, экономического подъема в стране и, конечно же, мира.

Кстати, многие в этом направлении, в том числе партии «За життя» и «Оппоблок», поддерживают работу, проводимую лидером и членами Общественного движения «Український вибор — Право народу» относительно возвращения удерживаемых лиц в связи с вооруженным противостоянием на Донбассе. Более того, население поддерживает нашу работу в этом направлении. В том числе эти же

партии берут на вооружение наши предложения в части недопустимости продажи земли, а также выработки механизмов борьбы с коррупцией. У нас также общее видение проблем социального срезка жизни граждан. Недавно ООН обнародовала информацию о том, что у нас в Украине голодает около 1,2 млн лиц! К сожалению, среди них жители и моего района, в котором, по сути, больше 70% людей находятся за чертой бедности.

А потому, если мы хотим добиться каких-то результатов, то мы должны работать вместе и с «За життя», и с «Оппозиционным блоком». Эта власть должна уступить «лыжню», потому как провалила все.

С. В.: *Недавно произошел большой обман удерживаемыми лицами. Эта тема звучит в Одессе и области?*

В. Г.: Общаясь с гражданами, я могу сказать, какой слой населения более информирован, а какой менее. Молодежь, которая больше пользуется Интернетом, видя в нем альтернативу телеканалам, понимает и говорит, что достигнутый результат в обмене — заслуга Виктора Медведчука. В то же время на украинском телевидении царит молчание полное. Восполняем на встречах и в личных контактах этот пробел.

С. В.: *Вы давно в Движении? Как пришли к нему?*

В. Г.: С 2014 года, после событий, произошедших в стране. Я понял, что нельзя оставаться в стороне, надо действовать. Собираю информацию, искал лидера, близкого идеологически. Наткнулся на сайт «Українського вибору», читал статьи Виктора Владимировича, Манифест Движения. И понял, что Медведчук вызывает во мне максимальное доверие.

С. В.: *Не жалеете, что пошли в политику?*

В. Г.: Нет. Я чувствую, что политика — это то, чем я должен заниматься. Потому что я хотел бы внести большой вклад в развитие села, в котором вырос, в свой район. Хотелось бы привести в порядок и инфраструктуру, вернуться к тому, что было раньше: село было более развитое, было больше народа, сплоченность была. В колхозе люди были единым целым, громадой. Сегодня каждый живет своей жизнью, кто-то уезжает на заработки, кто-то уезжает навсегда. Такая тенденция миграции и безработицы приведет к вымиранию села, чего нельзя допустить. Моя задача — создать условия для развития сельской общины.

С. В.: *Вы являетесь депутатом районного совета. Какие настроения у ваших коллег? Есть ли ресурсы у райсовета, чтобы решать текущие проблемы?*

В. Г.: Возможности есть, но они крайне незначительны: бюджет маленький, большая часть уходит на гарантированные выплаты. Остаются небольшие средства, которые мы пытаемся грамотно распределить для самого актуального. Нет техники, чтобы чистить дороги между городом и селами. Вот всё засыпало снегом, и четыре дня никто никуда не ездил. Я уже не говорю, что дороги в крайне печальном состоянии...

С. В.: *А как же децентрализация для усиления возможностей районов, местных советов?*

В. Г.: Это пока только на словах. На деле никакие значительные ресурсы не остаются

ни в районе, ни в местном совете. У меня в Болграде есть конкретная проблема с питьевой водой. Ее уже почти четыре года обещают решить депутат Верховной Рады, который находится в нашем округе. И только в последнее время ситуация сдвинулась с мертвой точки. По инициативе Оппозиционного блока на сессии районного совета было принято решение обратиться в областной совет с просьбой о поддержке. Были выделены 25 млн грн на ремонт шлюзов. Надеюсь, что эта проблема будет решена полностью.

С. В.: *А что волнует людей в их повседневной жизни в Одессе, где вы живете?*

В. Г.: В зимний период это трубы, как канализационные, так и водопроводные. Трубы старые, а возможности нет, чтобы магистрально все поменять. Частичная замена приводит к тому, что мы одну и ту же улицу можем за год пять или шесть раз раскапывать.

С. В.: *Откуда ваши корни? За что вы благодарны своим родителям?*

В. Г.: Мои родители всю жизнь работали в колхозе на винограднике. Родом я из села Новые Трояны. Здесь жили все мои бабушки и дедушки, все они болгары.

Я благодарен прежде всего маме за жизнь, за воспитание, любовь. Мои родители тогда были и сегодня остались небогатыми людьми. Закончил я девять классов, потом учился на тракториста. Возможность оплачивать мою учебу в то время не было возможности. Сейчас я учусь на факультете права, сам оплачиваю свое образование.

С. В.: *Мне всегда интересно спрашивать у человека, есть ли у него нереализованные мечты. О чем мечтает Віталій Градин?*

В. Г.: Мечта?.. В детстве я играл на аккордеоне. Мечтаю купить хороший инструмент и вернуться к музыке.

Но более всего я мечтаю видеть счастливыми своих родителей, свою семью и своих односельчан. Ради такой мечты стоит жить и бороться.

КОНСУЛЬТАЦІЯ ЮРИСТА

«НАЦІОНАЛЬНІ ДРУЖИНИ»

Не так давно українці стали свідками складення присяги учасників Руху «Національні дружини», який позиціонує себе як організацію з охорони громадського порядку. Яка правова природа таких організацій? Чи наділені вони повноваженнями здійснювати затримання громадян, вчиняти обшуки приміщень та інші дії, які належать до компетенції правоохоронних органів, та як мають діяти громадяни у разі звернення до них «дружинників»?

Відповідно до Конституції України на території України забороняється створення і функціонування будь-яких збройних формувань, не передбачених законом (частина шоста статті 17). При цьому частиною другою статті 37 Основного Закону України визначено, що політичні партії та громадські організації не можуть мати воєнізованих формувань.

Разом з тим, Законом України «Про участь громадян в охороні громадського порядку і державного кордону» (далі — Закон) передбачено, що громадяни України мають право створювати в установленому Законом порядку громадські об'єднання для участі в охороні громадського порядку і дер-

жавного кордону, сприяння органам місцевого самоврядування, правоохоронним органам, Державній прикордонній службі України та органам виконавчої влади, а також посадовим особам у запобіганні та припиненні адміністративних правопорушень і злочинів, захисті життя та здоров'я громадян.

Згідно із Законом координувати діяльність таких громадських об'єднань мають місцеві державні адміністрації, а контроль за їхньою повсякденною діяльністю покладається на органи Національної поліції та підрозділи Державної прикордонної служби України (стаття 3).

Акцентуємо увагу! Права учасників громадських організацій з охорони громадського порядку чітко обмежені Законом — **забезпечувати охорону громадського порядку вони можуть тільки разом з поліцією.** Забороняється застосування холодної та вогнепальної зброї.

Так, у випадку, якщо до громадянина на вулиці звернувся представник організації з охорони правопорядку (дружинник), він має перевірити наявність посвідчення, пов'язки на руці, та головне — з дружинником повинен бути поліцейський.

Якщо поліцейського з «дружинниками» немає — **терміново викликайте поліцію, без поліції в контакт з ними не вступаєте.**

Проводити огляд приміщень або вчиняти обшук «дружинники» права не мають, це є кримінально карним діянням за статтею 162 Кримінального кодексу України «Порушення недоторканності житла», як і не мають права представники організації охорони правопорядку самостійно затримати особу — такі дії мають кваліфікаційні ознаки злочину за статтею 146 Кримінального кодексу України «Незаконне позбавлення волі або викрадення людини».

На жаль, уже відомі випадки протиправних дій представників «Національних дружин». Так, 29 січня 2018 року представники «Національних дружин» заблокували депутатів Черкаської міської ради під час проведення сесії ради та, застосовуючи фізичну силу і погрози, примусили прийняти необхідне для них рішення. Вказані дії мають ознаки злочину за статтею 351 Кримінального кодексу України — «Перешкоджання діяльності депутата місцевої ради».

У м. Кременчук Полтавської області 30 січня 2018 року члени «Національної дружини» вчинили масову бійку із співробітниками поліції, які намагалися зупинити їхні протиправні дії.

Щомісяця ми обираємо для детального аналізу проблему, яка найбільше турбує суспільство. Ідею для редакційного розслідування цього разу нам підказав керівник криворізької Гуманітарної групи Громадського руху «Український вибір — Право народу» Анатолій Глущенко. Вчителі, батьки, медики й активісти б'ють на сполох — у регіонах почастишали випадки, коли місцева влада намагається закрити інтернати для дітей з інвалідністю, прикриваючись «національною стратегією з деінституціалізації» і називаючи ліквідацію інтернатів реорганізацією чи перепрофілюванням у рамках скандальної освітньої «реформи».

ІНТЕРНАТИ ЗАКРИТИ НЕ МОЖНА ЗАЛИШИТИ. ДЕ ПОСТАВИТИ КОМУ?

НЕТЕРПИМА ТОЛЕРАНТНІСТЬ

Психологи говорять, що ліквідація інтернатів/спецшкіл і переведення всіх дітей з інвалідністю в звичайні школи викличе неприйняття і обурення у суспільстві. Опитування ЮНІСЕФ показують, поки що ставлення до дітей з інвалідністю в українському суспільстві не відповідає цивілізованому європейському. З цим погоджується і голова Національної Асамблеї інвалідів України Валерій Сушкевич: «96% українського соціуму стверджують, що діти з інвалідністю заслуговують рівноправного місця і підтримки суспільства. А на практиці тільки 13% населення готові сприймати їх в якості друзів, членів сім'ї, прийняти в спільноту здорових дітей. Дистанція від 96 до 13 відсотків говорить про низький рівень толерантності суспільства в Україні по відношенню до дітей з інвалідністю».

МОЖНА І ПО-ІНШОМУ

Більшість наших сусідів інклюзивну освіту запроваджують уже давно і досить вдало. Наприклад, у Молдові з 2011 року. Почали з дитсадків, а не із шкіл — організували допомогу спеціалістів у кожному районі, фінансове питання вирішили через скорочення інтернатів і розвиток натомість соціальних служб. У всіх педагогічних вишах з'явився модуль «Інклюзивна освіта». Нині 40% молдавських дітей з особливостями відвідують звичайні дитсадки.

У Білорусі сьогодні близько 70% дітей з особливими потребами отримують спеціальну освіту на базі звичайних шкіл. У країні діє понад 5 тисяч інтегрованих класів (не плутати з інклюзивними), в яких кожен учень навчається за своєю програмою і займається з дефектологом.

У США реформа інтернатних закладів триває вже 40 років. А в Німеччині переглянули ідею, що інклюзивна освіта не має бути тотальною. Там існує як інклюзивна освіта, так і спеціалізовані установи.

Як бачимо, кожна країна виваженно й відповідально шукає і знаходить свій варіант інклюзії дітей з інвалідністю. Куди поспішає майданна влада і чому важливі й непрості реформи робляться за принципом «косо, криво, аби живо», зрозуміти важко.

БАЧИТИ СПЕРШУ ЛЮДИНУ, ПОТІМ ІНВАЛІДНІСТЬ

Без сумніву, вирішувати проблеми людей, а тим паче дітей з інвалідністю, непросто. Їх соціалізація, інклюзія, на пряму залежить не лише від правильної соціальної політики держави, а в першу чергу від високого рівня економіки в державі. А це, як намагає «УВ», неможливо без створення сприятливої атмосфери для бізнесу, збільшення робочих місць, реальної турботи про здоров'я, добробут і високий рівень життя кожного українця.

педагогічну і психологічну освіту) в Україні катастрофічно не вистачає. А для дітей з аутизмом не достатньо лише асистента вчителя, ще потрібен асистент дитини (тьютор). Саме тьютор знає, коли заспокоїти,

Україні закриють майже всі інтернати. Влада запевняє, що замість них створять Центри соціальної допомоги сім'ям та дітям, або трансформують у школи, лікарні, садочки, заклади соціальної сфери.

У 1991 році в Україні в спеціальних школах-інтернатах перебувало 84,4 тис. дітей при загальній кількості дитячого населення 14 мільйонів. У 2016-му загальна чисельність дітей зменшилась удвічі — до 7 мільйонів, але при цьому кількість дітей в інтернатах зросла до 106 тисяч.

а коли розбуркати дитину з аутизмом, коли вивести з класу, а коли завести назад. Таких фахівців сьогодні дуже мало. Цю роль змушений на себе брати хтось із батьків, навіть бабусі й дідусі. Це непросте рішення для більшості родин, адже батькам доводиться залишати роботу. А в Україні тільки аутистів, за офіційними даними на початок 2016 р., було 5092, хоча неофіційна статистика стверджує, що їх в рази більше. І щороку кількість таких дітей зростає на 30%.

Ще одне не менш важливе питання — в кожній школі повинен бути кваліфікований медперсонал, здатний допомогти дитині з інвалідністю. Яким чином влада це реалізує, якщо, за даними МОЗ, в Україні не вистачає понад 20 тисяч медиків, і найбільша потреба саме в педіатрах і медсестрах. Розуміючи, що втримати у країні медиків лише обіцянка-

й організаційні проблеми «на місця». Наприклад, на Волині працює 10 спеціальних шкіл-інтернатів і реабілітаційно-навчальних центрів, з них 8 — з цілодобовим перебуванням (більшість вихованців — діти з сільської місцевості). Для батьків це єдина можливість працювати, а для дітей — окрім освіти отримувати реабілітацію, яку сільські родини не в змозі забезпечити. Якщо інтернати закриють, наївно думати, що місцева влада забезпечить сільські школи психологами, логопедами і реабілітологами, якщо навіть в обласних центрах їх не вистачає.

ІНТЕРНАТ ЧИ ЗВИЧАЙНА ШКОЛА?

У профільному міністерстві стверджують: система освіти і викладачі підготовлені для роботи з розумово відсталими дітьми, але експерти запевняють: українські школи не готові до такої радикальної реформи. Теоретично кожна школа може і зобов'язана прийняти дітей із затримкою психічного розвитку. Але на практиці... Такі діти не можуть висидіти весь урок, вони можуть встати і вийти посеред заняття, отже, зупиняється весь навчальний процес. Вчити дітей із ЗПР повинен спеціальний педагог-дефектолог, а не звичайний вчитель. «Для таких дітей потрібні спеціальні сенсорні кабінети, які психологічно знімають напругу. Але їх немає», — пояснює вчитель початкових класів Галина Човпіліна. Вона одна з перших в Україні почала розробляти спрощену навчальну програму і змінювати схему уроку для таких учнів.

Ще одну ситуацію моделює Інна Луценко, науковий співробітник Національної академії педагогічних наук: «Уявімо, що діти з вадами зору підуть у звичайні школи. Їм потрібне обладнання, якого немає.

«Пока сфера образования будет финансироваться по остаточному принципу, пока реформы будут проводиться без стратегического планирования, без учета актуальных и перспективных потребностей экономики страны, без понимания приоритетов современного процесса обучения на каждом его уровне, ни о какой эффективности системы образования не может быть и речи. Мы не только не повысим качество образования, а, напротив, окажемся перед угрозой нивелирования потенциала нескольких поколений».

Виктор Медведчук

Необхідно підготувати вчителів, удосконалити нормативно-правове забезпечення». До того ж, поки асистент учителя відповідно до штатних нормативів працює з розрахунку півставки на клас (12,5 годин на тиждень), говорити про якість педагогічного супроводу для дітей, які потребують його протягом усього дня, не доводиться».

Не дивно, що асистентів учителів (а вони, до речі, повинні мати

ми Гройсмана «найближчим часом підвищити зарплату» не вдасться, чиновники доходять до маразму, пропонуючи вчителів зробити парамедиками, зобов'язавши їх проходити курси надання першої допомоги.

ЛІКВІДАЦІЯ ПО-УКРАЇНСЬКИ

Згідно з «Національною стратегією реформування системи інституційного догляду та виховання дітей на 2017-2026 роки» через 8 років в

У квітні минулого року міністр освіти і науки Лілія Гриневич заявила: «Зараз тільки 4 тисячі дітей з особливими потребами залучені до інклюзивної освіти (діти з особливими потребами навчаються не в окремих інтернатах, а разом з усіма учнями в школах. — Ред.). А це лише 10% від загальної кількості учнів з особливими потребами». Інші 90% навчаються в інтернатах і спецшколах, і це логічно, адже йдеться про серйозні нозології: втрату зору чи слуху, ДЦП, синдром Дауна, аутизм, затримку розумового та психічного розвитку (ЗПР). З 1 вересня 2017 року набір таких дітей у перші класи спецшкіл та шкіл-інтернатів припинено. Тепер вони повинні навчатися в інклюзивних класах загальноосвітніх навчальних закладів. Згідно з постановою Кабміну, вже до 2026 р. всі діти, які навчаються в інтернатах, поступово перейдуть на навчання до звичайних шкіл. «Це допоможе забезпечити рівний доступ до якісної освіти дітям з особливими освітніми потребами, буде сприяти їх успішному навчанню, розвитку і соціалізації», — аргументує влада. Звучить красиво і так по-європейськи, але слова чиновників і реальна картина кардинально відрізняються.

ДІТИ З ОСОБЛИВИМИ ПОТРЕБАМИ

Як свідчить статистика, кількість дітей з інвалідністю в Україні сягнула 167 тисяч або 2% від усього дитячого населення. Щороку народжується близько 450 дітей із синдромом Дауна, а це лише одна із категорій дитячої інвалідності в Україні.

Минулого навчального року (2016/2017) понад 28 тис. дітей з інвалідністю навчались у спецшколах, ще 8 тис. дітей — у реабілітаційних центрах, 4,5 тис. дітей — у спецкласах (загалом це 40,5 тис. дітей) і лише 4 тис. дітей з особливими потребами вчилися в класах зі звичайними дітьми у звичайних школах.

Безумовно, не всі українські інтернати ідеальні, але чи готові звичайні школи прийняти десятки тисяч особливих дітей? Адже для цього вже зараз у кожній школі (навіть сільській) потрібно встановити пандуси та ліфти, особливі меблі, переобладнати туалети; підготувати вчителів, заповнити штат асистентами вчителів, медперсоналом, логопедами, психологами, дефектологами, реабілітологами. Крім того, дітям з вадами зору потрібні підручники зі шрифтом Брайля і аудіосупровід, глухим — сурдопереклад, дітям з вадами опорно-рухового апарату — спеціальні парти, пристосовані до інвалідних візків і т.д.

Кошти для такої комплексної і масштабної реформи потрібні колосальні, і в центральному бюджеті їх не вистачить. Тож влада вирішила зіпхнути всі фінансові

ХРОНИКИ СЕГОДНЯШНЕЙ УКРАИНЫ

Страна, опасная для жизни

Украинское общество сегодня является зоной повышенного риска и опасности, где действуют особые правила. Те, кто их не придерживается, рискуют стать жертвой абсолютно бессмысленного убийства. Главный военный прокурор Украины Анатолий Матиос: «Совсем недавно офицер вернулся из АТО. Конфликт возник в Киеве во время ожидания в очереди на маршрутный автобус. Офицер пошел в ближайший магазин, купил нож, вернулся и убил человека, который сделал ему замечание. Это последствия войны, к которым слепо государство».

Атмосфера ненависти отравляет школу

Многодетная семья Ивановых, уехавшая из прифронтовой зоны в Торезе, поселилась в Днепре. В школе началась коллективная травля ученика-переселенца. Решением

администрации мальчик был переведен в параллельный класс. «У нас уже есть один такой, а теперь свалилось еще это недоразумение. Это надо пережить», — сообщила детям новая классная руководительница, спровоцировав новый виток издевательства. Мама пыталась решить проблему, обращалась к директору школы. Но психологическое давление продолжалось... Об этом знал весь коллектив школы и родительский комитет. Первого февраля мальчишка позвонил маме из школы и сообщил, что над ним опять измываются, после чего связь оборвалась — у пятиклассника случился инсульт.

Онкопациенты остались без помощи

Десятилетняя госпрограмма по предупреждению и лечению онкозаболеваний закончилась в 2016 году. Новая программа не создана,

а следовательно, не предусмотрены и средства на ее реализацию. Количество онкобольных растет, их в Украине уже 1 миллион. Смертность в 1,5 раза превышает европейские показатели! От всех видов рака в Украине умирает 60% больных. Вместо того чтобы бить в набат, правительство не только срывает разработку крайне важных госпрограмм, оно еще и лишает людей права на элементарную помощь. На лечение онкобольных в бюджете на 2018 год выделено лишь 28% от необходимого.

Синдром безвиза и проблемы с миграцией населения

За шумовой завесой сближения с Европой через введение безвизового режима власти «просмотрели» важнейшие вопросы для сохранения государственности — вопросы демографической политики, вырождаемости

населения и опустошения территорий вследствие миграции, в том числе трудовой.

Только в 2017 году в Польшу въехали 9,991 млн украинцев, в Россию — 4,376 млн, Венгрию — 3,118 млн, Беларусь — 1,186 млн, Молдову — 1,680 млн, Турцию — 1,185 млн, Румынию — 1,045 млн. Всего в 2017 году за границу выезжали 26,437 млн человек, многие из них трудовые мигранты (и это с учетом данных о том, что 50% граждан страны никогда не покидали территорию государства!).

Данная проблема несет угрозу национальной безопасности и государственности, поскольку вследствие миграционных процессов и вымирания населения создаются безжизненные территории, которые быстро будут освоены иностранными государствами для добычи полезных ископаемых и заселения иммигрантами.

ЛЮДИ МОЕЙ СТРАНЫ

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВСЕМ СЕРДЦЕМ ЛЮБИЛ УКРАИНУ

К СТОЛЕТИЮ ВЛАДИМИРА ЩЕРБИЦКОГО

17 февраля с. г. исполнилось 100 лет со дня рождения Владимира Васильевича Щербицкого, видного государственного и политического деятеля Советской Украины. В течение почти целого десятилетия (в 1961–1963 и 1965–1972 гг.) Щербицкий возглавлял Совет министров УССР, а затем на протяжении 17 лет — с 1972 по 1989 г. — был фактически первым лицом в республике. Столь продолжительный и по тогдашним, и тем более по нынешним меркам срок без преувеличения можно назвать «эпохой Щербицкого», настолько яркий отпечаток оставил этот незаурядный человек на всем, что происходило тогда в самых различных сферах жизни нашего государства.

Антон Колесников,
политолог

В моей домашней библиотеке хранится книга «Владимир Щербицкий: воспоминания современников», изданная в Киеве в 2003 г. к 85-летию бывшего партийного лидера УССР. Раритетное по нынешним временам издание вдова покойного Рада Гавриловна Щербицкая презентовала мне вместе с дарственной надписью: «Антону Колесникову — на память о большом человеке, который всем сердцем любил Украину». Слова эти — отнюдь не преувеличение, не дежурная фраза. Щербицкий действительно был настоящим патриотом Украины. В отличие от подавляющего большинства нынешних «псевдопатриотов», для которых верх патриотизма заключается в надетой по праздникам вышиванке, а также выкриках «Слава Украине!» по поводу и без, Щербицкий свою любовь к родной земле проявлял не в пустопорожней болтовне и дешевом позерстве, а доказывал конкретными делами, можно сказать, всей своей жизнью. И в молодости, когда работал на производстве, и позднее, когда начал подниматься вверх, ступенька за ступенькой, по партийно-государственной лестнице, и когда по долгу службы стал в ответе за всех и вся.

Не будет большим преувеличением сказать, что тот богатейший экономический, научно-технический и культурный потенциал, который Украина имела на заре своей независимости в начале 1990-х и который она затем во многом утратила по вине некомпетентных и бездарных

правителей, достался ей в наследство как раз от Щербицкого. Именно в годы его руководства УССР достигла ощутимых успехов в самых разных областях: промышленности, сельском хозяйстве, образовании, науке, культуре. Совокупный экономический потенциал республики вырос почти в четыре раза, объем промышленного производства — почти в пять раз. Серьезный рост был достигнут в таких отраслях, как электроэнергетика и машиностроение.

В 1980-е на предприятиях УССР выпускался самый широкий спектр высокотехнологической, наукоемкой продукции, включая крупные авиалайнеры и стратегические ракеты. В два раза выросла продуктивность сельского хозяйства. В конце 1980-х — начале 1990-х Украина производила одну тонну зерна на душу населения. Параллельно с укреплением экономической базы неуклонно рос и уровень народного благосостояния: реальная заработная плата трудящихся выросла в 2,5 раза. Об улучшении уровня жизни людей свидетельствует один из самых главных показателей благополучия любого государства — существенный прирост численности населения, которое увеличилось с 43,1 млн в 1961 г. до 52 млн в 1990 г. Весьма красноречивые цифры, особенно если сравнивать с теми, что мы имеем сегодня.

С подачи националистических сил в массовое сознание вот уже более четверти века старательно внедряется насквозь лживый миф о некой

«насилованной русификации» Украины, якобы проводившейся при Щербицком. В действительности же украинская культура, как и образование, на украинском языке в те времена пользовалась всемерной поддержкой со стороны государства. Другое дело, что при этом учитывались и культурно-языковые потребности и запросы русского и русскоязычного населения. Но это никак не может быть поставлено Щербицкому в вину, совсем напротив: это свидетельство его государственной мудрости и прозорливости. Благодаря такому взвешенному подходу эпоха Щербицкого и поныне вспоминается многими как время отсутствия какой-либо напряженности, а тем более вражды в межнациональной сфере.

Большое внимание уделял Щербицкий развитию физкультуры и спорта в республике, особенно футбола, который он очень любил. Неслучайно именно 1970–1980-е стали временем расцвета для многих украинских футбольных клубов, прежде всего для киевского «Динамо», которое тогда превратилось в одну из лучших команд не только Украины и Советского Союза, но и Европы.

Щербицкий всегда занимал принципиальную позицию, отстаивая интересы Украины. Рассказывают, что он (непьющий абсолютно) резко негативно воспринял антиалкогольную кампанию Горбачева, следствием которой должна была

стать вырубка виноградников Крыма. Это и стало началом разногласий между двумя лидерами. Во время пресловутого «сухого закона» Украину посетил Михаил Горбачев, и после официальных встреч партаппаратчики собрались за столом. Поскольку из напитков были только минеральная вода и соки, Михаил Сергеевич, осмотрев стол, изъявил желание выпить что-нибудь покрепче. Щербицкий ответил, что все напитки на столе: мол, наливайте, что хотите. Генсек начал сердиться: хватит вам придуриваться. В этот момент Владимир Васильевич заявил Горбачеву, что в УССР закон один для всех: если нельзя, то нельзя для всех. После этих слов Горбачев обиделся и сказал: «Ну, в таком случае, какой напиток в стакане, такой будет и тост...».

Конечно, Щербицкий был сыном своего времени со всеми его достоинствами и недостатками. Случалось порой и ему совершать ошибки. Едва ли не самая серьезная из них связана с первоначальной недооценкой последствий аварии на Чернобыльской АЭС, хотя объективности ради стоит сказать, что многое тогда было не вполне ясно даже некоторым специалистам-ядерщикам. Однако, осознав в полной мере масштабы случившегося, руководство республики во главе со Щербицким сделало все от него зависящее для оказания помощи пострадавшим от Чернобыльской катастрофы.

Вместе с коренным изменением общественно-политических реалий, происшедшим в нашей стране на рубеже конца 1980-х — начала 1990-х годов, ушла в прошлое и «эпоха Щербицкого». После кончины всесильного партийного лидера о его времени и о нем самом было высказано немало разноречивых, подчас взаимоисключающих оценок. И все же, что бы сегодня ни говорили о Щербицком, основной мотив его деятельности всегда заключался в бескорыстном служении стране и народу. Находясь в течение почти трех десятилетий на самых ответственных постах в республике, Щербицкий, по воспоминаниям всех, кто его близко знал и с ним соприкасался, до конца жизни оставался человеком самых высоких моральных принципов и устоев, ни на йоту не затронутым ржавчиной коррупции и стяжательства. Такими же были и члены его семьи — супруга Рада Гавриловна и дочь Ольга: обе учительствовали в киевской школе № 57, которую когда-то мне довелось закончить.

К сожалению, сегодня память о В. Щербицком не только не увековечена должным образом, вот уже много лет его имя усердно втаптывают в грязь разного рода самозванные «национально-свидомые патриоты». А тот факт, что в 2014 г. с дома на улице Десятинной в г. Киеве, где он жил долгие годы, была демонтирована даже скромная мемориальная доска, установленная к его 95-летию, и вовсе является одной из постыдных страниц в деятельности нынешней «евромайданной» власти.

И все же хочется верить, что еще придут времена, когда роль Щербицкого в украинской истории XX в. будет оценена объективно и непредвзято, а его имя будет по достоинству увековечено.

АКАДЕМИК ПЕТР ТОЛОЧКО: «НЕ ИЩИТЕ, ГОСПОДА, ЧИСТОТЫ В КРОВИ, ИЩИТЕ ЕЕ В РАЗУМЕ И СОВЕСТИ!»

Андрей Дмитрук. Все знают вас как маститого ученого, «главного археолога Украины», общественного деятеля, автора книг, вызывающих острые дискуссии. Можно ли узнать нашим читателям у Петра Толочко, что стало отправной точкой в его деятельности археолога и историка?

Петр Толочко. Своей жизненной удачей считаю то, что в 1958 году я оказался в Любечской экспедиции академика Б. А. Рыбакова, возглавлявшего тогда всю археологическую науку в СССР. Он-то и приобщил меня к древнерусской археологии и истории. Дал тему курсовой и дипломной работ, был неформальным их руководителем.

А. Д.: Согласны ли вы с утверждением историка Василия Ключевского: «Предмет истории — то в прошедшем, что не проходит как наследство, урок, неоконченный процесс, как вечный закон»? Можно ли по нынешнему состоянию этого процесса предсказать его развитие?

П. Т.: Конечно, прошлое — это не только культурное или идеологическое наследство, но также и урок. Беда только в том, что он чаще всего остается неусвоенным новыми поколениями. Недаром же бытует выражение «История учит тому, что ничему не учит». Наблюдая за отношением к прошлому в наше «суверенное» время, должен сказать, что оно очень далеко от объективного и уважительного. Нынешние правнуки «славных прадідів великих» не учатся на историческом прошлом, а пытаются создать такую виртуальную реальность прошедшего, которая бы соответствовала их скромным познаниям и идеологическим убеждениям. Они утверждают, к примеру, что Русь (Киевская) — это не огромное единое государство, раскинувшееся от киевского Юга до новгородского Севера, от Карпат до Волго-Окского междуречья, созданное восточными славянами и возглавлявшееся единым княжеским родом Рюриковичей, а небольшое образование в пределах лесостепной зоны современной Украины, созданное древними украинцами с украинскими же князьями. Говоря всякие глупости об «украинских» князьях, относя к их числу, скажем, Владимира Мономаха, новые «этнопатриоты» с необычайным энтузиазмом обзывают Юрия Долгорукого и Андрея Боголюбского «москалями». Однако, если бы они были последовательны в своих определениях, то должны были бы всех троих считать украинцами, поскольку речь идет об одной семье — деде, сыне и внуке.

А. Д.: Регулярно встречаю сообщения о том, что в связи с общей нищетой нашей науки на территории Украины нередко работают иностранные археологи, что и отечественные экспедиции существуют, главным образом, за счет зарубежных грантов и иной благотворительной помощи.

П. Т.: К сожалению, со времени обретения Украиной независимости археологические полевые исследования не получают государственного финансирования. Приходится вести их, заключая хоздоговоры, которые предусматривают проведение раскопок за счет строительных организаций, чьи работы ведут

к уничтожению археологического памятника. Надо сказать, что источники эти непостоянны, а часто и ненадежны. Даже при наличии юридически оформленного договора застройщика не всегда выполняют свои финансовые обязательства.

Наши, как принято их называть, состоятельные граждане, охотно тратящие деньги на составление частных коллекций из украденных у государства и народа археологических находок, финансировать научные раскопки не спешат. Таких меценатов от культуры, какими были в Украине в царские времена семьи Безбородко, Ханенко, Терещенко, Бродских и др., что-то не видно.

А. Д.: Как вы относитесь к столь популярной в наши дни теме розыска генетических линий тех или иных этносов? Зачастую эти «игры» с номерами генов используют для того, чтобы говорить о непреодолимой разнице в происхождении русского и украинского народов.

П. Т.: Считаю поиск биологических признаков того или иного современного этноса не только контрпродуктивным занятием, но и вредным. Оно сродни измерениям черепов при помощи штангенциркуля, практиковавшимся в Третьем рейхе для определения расовой чистоты «ариогерманцев». Чем-то похожим сравнительно недавно занялись и у нас, пытаясь при помощи ДНК определить связь современных украинцев с древними трипольцами. Будто бы и нашли эту связь, а заодно «доказали», что у русских таковой нет. Какое-то время носились с этим «открытием», но, слава Богу, кажется, перестали.

Ни гены, ни антропология не определяют культурную принадлежность. Иногда не является таким индикатором даже язык. Знаем много примеров, когда русский по происхождению и родному языку считал себя украинцем, а украинец, наоборот, русским. В этнокультурной сфере единственно важными являются включенность человека в культурный контекст того или иного народа, а также его собственное самосознание. Так что не ищите, господ, чистоты в крови, ищите ее в разуме и совести!

А. Д.: Не верю, что, оставив руководство Институтом археологии НАН Украины, вы полностью отказались от активной научной, литературной деятельности.

П. Т.: Конечно же, не отказался. Ученый — это не столько профессия, сколько образ жизни. Пока у него есть силы, он будет заниматься наукой. Продолжаю это делать и я. На улице Владимирской под третьим номером, где находятся отделы нашего Института, я оборудовал себе небольшую «келью» и ежедневно прихожу в нее работать. Иногда и в выходные, чем вызываю некоторое недоумение у наших консьержек. Болото интеллектуального застоя «всколыхнуть» не обещаю, но новое исследование по истории Руси предложу. Называется оно «Киев и Новгород в X–XIII веках». Наденься, будет интересным не только специалистам, но и всем, кто хотел бы лучше знать отечественную историю.

С археологами Украине повезло. Наверное, потому, что наша страна — потрясающий многоярусный остров древних культур. Здесь сталкивались переселения народов, кипел котел этносов. Далеко в глубину уходят страницы культурных слоев, а на поверхности, в полях и лесах, доселе высятся гигантские Змиевы валы, скифские городища, зарубинецкие земляные крепости, славянские грады... Владимир Антонович, Викентий Хвойка, Дмитрий Яворницкий, Василий Ляскоронский, Василий Довженок, Валентин Даниленко, Борис Мозолевский — далеко не полный перечень славных имен тех, кто смело и умело листал книгу тысячелетий, являя людям мира ушедших эпох Украины. И безусловно, твердое место в ряду обессмертивших себя занял при жизни Петр Толочко, историк, археолог, писатель, общественный деятель. Он — академик Национальной академии наук Украины, иностранный член Российской академии наук; до прошлого года — директор Института археологии НАН Украины (ныне почетный директор), народный депутат Украины III–IV созывов, член Академии Европы и Международного союза славянской археологии, двукратный лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники, да просто — умный, добрый и отзывчивый человек, каких, увы, ныне встретишь нечасто. В нынешнем феврале Петру Петровичу — восемьдесят лет! Со знаменитым ученым беседует писатель Андрей Дмитрук.

Я НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА МНЕ ЛЕЗУТ В ДУШУ

Милана Соловьян,
ответственный секретарь редакции

«Декоммунизация в контексте лишения символов тоталитарного режима фактически завершена. У нас произошло переименование населенных пунктов — около тысячи. Это почти все», — заявил недавно директор Украинского института национальной памяти Владимир Вятрович. Неужто теперь можно выдохнуть — «неистовый «декоммунизатор» и «десоветизатор» вся Украины господин Вятрович» успокоился. Ан нет! Ничтоже сумняшеся он взялся за поэтов, писателей, певцов, да каких: Булгакова, Высоцкого, Цоя! Они-де «щупальца русского мира»...

А ведь Высоцкий (что уж говорить о Булгакове) не чужой Киеву, тут его корни. Абсолютный тезка поэта, певца и бунтаря Владимира Семеновича Высоцкого — его дед — жил в Киеве на бывшем Бибикивском, а ныне бульваре Тараса Шевченко, в доме № 46. В Киеве же родились его отец и дядя, здесь жила в старинном доме на улице Ивана Франко, 20 бабушка Высоцкого. Там ее не раз навещал внук Володя, которого она очень любила. Как вспоминал отец поэта, Владимиру «очень нравился Киев, и он всегда говорил о нем с восторгом». Любили Владимира

Высоцкого и киевляне, шли именно на него, когда в сентябре 1971 года с гастролями приехал московский Театр на Таганке. Это было незабываемое событие в жизни города. Высоцкого буквально рвали на части, то есть на встречи с киевскими поклонниками в заводских клубах, в аудиториях научных и проектных институтов. История Киева — это и история Высоцкого, наша история. И никому ее не отнять, не стереть, не переписать, не запретить.

Но вернемся к соцсетям. Почитав их, Вятрович решил дать отступного, заявив 10 февраля в эфире «Радио Свобода»: мол, не считает он, что в Украине нужно запрещать творчество Владимира Высоцкого или Виктора Цоя. Неужели одумался, осознал, покаяться? Как бы не так!

Теперь у него на очереди статуя Родины-матери. Стоял этот прекрасный монумент, символ Родины и Победы, на крутом киевском склоне Днепра уже почти 40 лет (официально открыли 9 мая 1981 года) и никому до этих пор не мешал. Проект памятника, кстати, разработал выдающийся украинский скульптор-монументалист Евгений Вучетич. Но неугомонный Вятрович

призвал декоммунизировать статую, убрав с нее советский герб: срезать или залепить чем-то.

«Стакими друзьями, как Вятрович, Украине и враги не нужны», — убежден Виктор Медведчук.

А мы добавим: заставь дурака Богу молиться — он и лоб расшибет! Если бы среди тех, кто формирует сегодня политическую, экономическую и культурную повестку дня нынешней власти, был лишь один дурак, Украина еще как-то бы справилась. Но больно уж много разного пошиба «полезных идиотов» и откровенных вредителей засело на самых высоких этажах власти, и ведут они страну в пагубном направлении.

Ну а Владимиру Семеновичу Высоцкому, 80-летний юбилей которого, к слову, можно было бы отметить и в Киеве, тоже есть что ответить Вятровичу:

Я не люблю себя, когда я трушу,
И не терплю, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более — когда в нее плюют.

